

Факторы украинно-российской войны в Донбассе: внутреннее измерение

Игорь Тодоров

Вступление

Более двадцати лет украинский Донбасс находился в правовом поле Украины и не имел, в отличие от Крыма, заметных проявлений сепаратизма. На общенациональном референдуме 1 декабря 1991 в поддержку Акта о независимости «за» проголосовали почти 84% жителей Донецкой и Луганской областей¹. Впрочем, трудно утверждать что значительная часть тех, кто поддержали украинскую независимость руководствовались исключительно национально-патриотическими чувствами, наоборот - в качестве мотивации скорее выступали прагматичные подходы. В Донбассе с советских времен существовали особенности ценностных ориентаций. Они были обусловлены рядом факторов и наиболее ярко проявились во время российской агрессии 2014-2015 гг.

Целью статьи является рассмотрение внутренних факторов современной войны на востоке Украины. Достижение этой цели происходило путем решения следующих задач: выяснение специфики формирования особенностей восприятия действительности жителями Донбасса, исследование причин распространения антиукраинских сепаратистских взглядов, доведение ведущей роли России в развязывании войны. Реализация определений задач опиралась на использование документов органов государственной власти и местного самоуправления, материалов средств массовой информации, социологических исследований и тому подобное.

Ситуация в Донбассе до Революции Достоинства

Заселение территории современного Донбасса на протяжении XVI-XVIII столетий осуществлялось преимущественно украинцами. Этический состав региона начал резко меняться в период первой индустриализации во второй половине XIX века. Большое количество бывших крепостных крестьян из Центральной и Южной России переселялись в города и поселки региона. По переписи 1897 года имела место диспропорция между городским и сельским

¹ Відомість про результати Всеукраїнського референдуму, 1 грудня 1991 р. // ЦДАВО України. — Ф. 1. — Оп. 28. — Спр. 144. — Арк. 6.

населением. Крупнейшими национальностями здесь были украинцы — 53,3%, русские — 34,3% и греки — 5,1%. Но среди городского населения, которое составляло 44,5% от общего, преобладали русские (59,7%), Украинцев было только 29,5%, греков вообще было очень мало (0,5%), зато было осязаемое количество евреев (4,2%). А среди сельского населения (55,5%) абсолютно преобладали украинцы (72,5%), а русские (13,9%) не намного опережали греков (8,8%).

Процесс трансформации этнического состава населения региона получил развитие в годы сталинской индустриализации. Удельный вес украинцев в 1939 году остался неизменным (59,4%), но возрос удельный вес русских (с 26,0% до 31,3%), уменьшился — греков (с 6,2% до 3,1%), немцев (с 3,4% до 1,5%) и евреев (с 2,7% до 2,1%)². Определенная часть переселенцев имела криминальное прошлое. В силу нехватки рабочей силы на шахты Донбасса нередко принимались люди без документов.

Одновременно происходило невелирование этнических различий через парадоксальный симбиоз коммунистических и криминальных ориентиров. На протяжении всего советского периода удобным способом объединения жителей Донбасса была примитивизированная марксистская идеология. В основе ее лежали единство в пролетарской принадлежности, интернационализм и русский язык (как «язык межнационального общения»). И еще, соответственно, классовая ненависть и, как следствие - презрение к культуре и высшему образованию. Языковая принадлежность играла в Донбассе очень важную роль, ведь 75% населения региона считали родным язык - русский. Благодаря этому, т.н. «языковой вопрос» местные элиты начали использовать в политической борьбе уже с 1994 года. 27 марта 1994 года в Украине состоялись выборы в Верховную Раду Украины. Одновременно с выборами в Донецкой области проходил совещательный опрос. Жителям региона были предложены такие вопросы как: «Согласны ли вы с тем, чтобы Конституция Украины закрепила функционирование русского языка в качестве государственного языка Украины наряду с государственным украинским языком?»; «Согласны ли вы с тем, чтобы на территории Донецкой области языком работы, делопроизводства и документации, а также образования и науки был русский язык наряду с украинским?» Явка избирателей на «совещательный опрос» составила 72%. Поддержка каждого из пунктов опроса колебалась от 80 до 90%³.

Традиционно в Донбассе граждане массово передавали социальную опеку над своей жизнью власти. Местные жители, в подавляющем большинстве,

² Каким был и есть сегодня Донбасс: население, национальный состав и демография. Сайт Аргумент UA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://argumentua.com/stati/kakim-byt-i-est-segodnya-donbass-naselenie-natsionalnyi-sostav-i-demografiya>.

³ Донбасс. 1994. – 1 апреля.

считали, что именно только власть ответственна за образование, здравоохранение, стабильную работу, выплату зарплат, пенсий и социальных пособий. Донбасс - это регион, который однозначно унаследовал ту ценностную систему, которая существовала в Советском Союзе: махровый патернализм, доминирование коллективистских ценностей, историческая память, преимущественно ориентируемая на советское наследие. Именно такая политика была выгодна как региональным, так и центральной властям⁴.

Во время президентской избирательной 2004 г. в Донецкой области политтехнологи кандидата Виктора Януковича использовали ностальгические просоветские настроения. Билборды подчеркивали, что «Донбасс - это Алексей Стаханов», «Донбасс - это Папа Ангелина», «Донбасс - это Макар Мазай», т.е. происходило обращение к созданным сталинской пропагандой образам передовиков производства первых пятилеток (1930-е годы)⁵. В то же время, не вспоминались выходцы из Донбасса - выдающиеся деятели украинской культуры – Владимир Сосюра, Василь Стус, Иван Дзюба. Местные элиты производили и культивировали своеобразный донбасский нарциссизм, подчеркивая исключительность Донбасса и выдвигая лозунги от «Донбасс никто не ставил на колени ...» до «Донбасс порожняк не гонит».

После начала Оранжевой революции 28 ноября 2004 г. в Северодонецке состоялся Всеукраинский съезд народных депутатов и депутатов местных советов. Съезд заявил, что в случае прихода к власти нелегитимного президента оставляет за собой право на адекватные действия, направленные на защиту прав граждан своих регионов, вплоть до создания Юго-Восточной автономии. Е.Кушнареву (тогда председатель Харьковского областного совета) поручено было вести координацию действий по стабилизации общественно-политической ситуации с Верховным советом Крыма, Донецким, Днепропетровским, Запорожским, Луганским, Одесским, Херсонским, Николаевским облсоветами, Севастопольским городским советом. Уже тогда участники этого форума верили, что Путин их не бросит⁶. Но Россия тогда не готова была к непосред-

⁴ Портал не політичних новин Донеччини [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://ngo.donetsk.ua/articles/zvidki-vzvalis-prorosiyiski-nastroyi-u-donecku-istorichnij-ekskurs>.

⁵ Алексей Стаханов (1906-1977) — советский шахтёр. В 1935 году группа Стаханова за одну смену добыла в 15,5 раз больше угля, чем предписывалось по норме на одного забойщика. Рекордная смена была спланирована заранее, однако советская пропаганда приписывала весь добытый за смену уголь лично Стаханову. Достижение Стаханова было использовано Компартией для кампании, известной как «Стахановское движение»; Макар Мазай (1910-1941) — сталевар Мариупольского металлургического завода имени Ильича, зачинатель соревнования за высокие объёмы выплавки стали; Папа Ангелина (1912-1959) — участница стахановского движения, бригадир тракторной бригады. В 1938 году прославилась лозунгом «Сто тысяч подрут — на трактор!».

⁶ Северодонецкий съезд: Правда очевидца. Сайт информационного агентства «Ура» [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://ura.dn.ua/28.11.2005/4871.html>

ственному вмешательству. Ситуацию удалось стабилизировать исключительно внутренними украинскими ресурсами.

Евромайдан, Революция Достоинства и Донбасс

Соответственное, в целом негативное, отношение сложилось в регионе к Киевскому Евромайдану. Информационное пространство Донбасса было под полным контролем Партии регионов и российских СМИ. Они сформировали мнение о том, что события в Киеве - заговор экстремистов, которых направляет Запад. В этом было убеждено большинство жителей региона. Часть дончан, которые полностью поддерживали «Революцию Достоинства», оказалась в меньшинстве. Хотя местный немногочисленный Евромайдан до середины января 2014 г. не вызывал заметного противодействия со стороны властей и антимайдановского большинства. После побега Януковича Донбасс получил «культурную травму». Она была усугублена недальновидной попыткой отмены Закона об основах государственной языковой политики от 3 июля 2012 года. Оппоненты демократической власти Украины начали рассказывать, что теперь запрещено говорить на родном языке, что даже рассматривается вопрос, чтобы садить людей, если они не будут говорить на украинском языке. Для того чтобы не было спекуляций вокруг языковой темы, и.о. Главы государства А.Турчинов принял решение не подписывать закон, который отменяет предыдущий закон⁷. Однако, эта позиция не повлияла на развитие ситуации в Донбассе. Был потерян момент, когда существовал баланс между ментальным неприятием революции и поддержкой тех пророссийских сил, которые начали воплощать давно подготовленный план контрреволюции на востоке и юге Украины.

Общественная организация «Донецкий институт социальных исследований и политического анализа» (руководитель Владимир Кипень) в марте 2014 года провела опрос общественного мнения города Донецка. Согласно полученным данным, украинским медиа в освещении событий были склонны доверять 34% дончан, российским - 24%. Такое распределение доверия к источникам в полной мере отражал неустойчивый характер общественного мнения, которое формировалась в условиях информационной войны, которая фактически была развернута Россией с лета 2013 года.

Половина жителей Донецка высказались за сохранение унитарного устройства Украины, который не предусматривал перехода к федерации. Суммарно сторонников единства Украины было 66%. Сторонников вхождения Донец-

⁷ Турчинов объяснил, почему не подписал языковой закон. Сайт газеты «Сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/turchinov-obyasnil-pochemu-ne-podpisal-yazykovoy-zakon>.

кой области в состав РФ с теми, кто высказался за фактическое вхождение Украины в состав союза, аналогичного СССР - 27%. И всего лишь 5% видели область как отдельное государственное образование. То есть до апреля идеи т.н. Новороссии или Донецкой народной республики не пользовались популярностью. Отчасти, что можно объяснить тем, что тогда Путин еще не определился: оккупировать Донбасс по крымскому сценарию или создать квази-государства.

Относительное большинство дончан (25%) видели главным направлением перемен в Донецке к лучшему кардинальное обновление власти на местном уровне, в том числе устранение с должностей коррупционеров и лиц, связанных с криминалом. А вот традиционные «главные» проблемы, которые в течение многих лет возглавляли список наиболее актуальных, волновавших дончан - размер зарплат и пенсий - несколько потускнели и в определенном смысле отошли на второй план. Хотя 20% дончан назвали зарплату и пенсии главными индикаторами эффективности изменений на областном уровне. Такое распределение ответов характеризовало, в целом, несвойственный жителям шахтерской столицы радикализм по программе обновления и оздоровления ситуации в регионе. Экономика впервые за долгое время серьезно уступила место политике.

Очень выразительной представлялась картина общественных страхов жителей Донецка. Наибольшее распространение получил страх перед радикально настроенными жителями Западной Украины и Правым сектором. Угрозу от них для Донецка видели 60% опрошенных! Вторая позиция по распространению среди дончан - это страх перед центральной властью в Киеве (47%). Третья среди массовых фобий населения Донецка - страх вмешательства европейских и американских политиков (38%). То есть, от 40 до 60% людей испытывали угрозы от факторов, которые, в целом, можно назвать «продуктом» российских и местных средств массовой информации. Причиной таких настроений были, прежде всего, действия местных элит и российских средств массовой информации. Однако, эта пропаганда очень легко воспринималась, ибо укладывалась в антиукраинские стереотипы значительной части населения региона. Таким образом, создавались массовые фобии населения края. Показательно, что страх перед гражданами России, которые принимали участие в организации и проведении пророссийских митингов в марте 2014 г. (23%) и перед российскими политиками и военными (21%) у дончан был значительно меньше.

В тоже время, тезис о преимущественной ориентации дончан на Россию тогда не подтверждался распределением ответов на вопрос о самоидентификации. Четко патриотические чувства, в целом, были свойственны более трети дончан: они идентифицировали себя преимущественно как «граждане Укра-

ины». Близкая к ним группа (21%) дончан, что идентифицировали себя как «русскоязычных жителей Украины». Суммарно это составило 58%. На Россию ориентировалась треть опрошенных⁸. Пророссийская провокация в Одессе 2 мая 2014 г. значительно усилила антиукраинские настроения в регионе. Тогда пророссийские боевики убили нескольких украинских патриотов. Вечером произошел поджог одесского Дома профсоюзов, что привело к массовой гибели людей. По мнению МВД Украины эта трагедия была заранее спланированной российскими спецслужбами акцией, целью которой было спровоцировать взрыв насилия в Одессе и дестабилизировать ситуацию во всем южном регионе Украины.⁹

Таким образом, массовое сознание дончан было серьезно травмировано происходившими политическими изменениями в стране, точнее их трактовкой органами местного самоуправления и доминирующими в регионе российскими и пророссийскими средствами массовой информации. Ощущение угроз, навешанные страхи, незащищенность оказались питательной средой для нагнетания противостояния, для разжигания радикализма и экстремизма. Следует добавить, что ситуация за пределами достаточно успешного областного центра была заметно хуже.

«Донецкая народная республика»

Со стороны местных властей и местного самоуправления с марта 2014 не было четких, эффективных и продуманных действий, направленных на противостояние сепаратистским формированием. Власть декларировала призывы к единству Украины, но не делала действенных шагов в этом направлении. Смена областного руководства не привела к позитивным изменениям. Оптимистичные заявления главы Донецкой областной администрации Сергея Таруты не смогли помешать российской спецоперации по созданию ДНР и не дали организовать на большей части области досрочные президентские выборы. Напротив, значительная часть чиновников фактически способствовала захватам административных зданий, телевидения, насилию в отношении украинских патриотов. Центральная власть также проявляла слабость и нерешительность.

Местный олигархат пытался торговаться с Киевом. Однако, фактически, уже ничего не решал. Дальнейшее развитие событий доказало его фактическую объектность и абсолютную зависимость от российских спецслужб. Был разрушен миф о всемогуществе самого богатого человека Украины Рината Ахметова.

⁸ Портал неpolitичnih novin Donechchiny [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ngo.donetsk.ua/articles/zvidki-vzvalis-protosiyski-nastroyi-u-donecku-istorichniy-ekskurs>.

⁹ СБУ та МЗС: росіяни причетні до провокацій та заворушень в Одесі. Сайт «Українська правда». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/news/2014/05/3/7024268/>

Сами участники сепаратистского движения откровенно признавались, что подготовка к этим событиям началась по крайней мере с 2005 года. Тогда была создана общественная организация «Донецкая республика». Ее основной целью было предоставление особого статуса восточным областям Украины. Свои акции малочисленные сторонники «Донецкой республики» проводили под флагом с двуглавым орлом. Поэтому в 2007 году по решению суда деятельность организации была прекращена. Но после судебного решения, активисты объявили «суверенным русским федеративным государством» Луганскую, Донецкую и Херсонскую области Украины. За это – по подозрению в свержении конституционного строя – в отношении нескольких членов «Донецкой республики» завели уголовные дела, но до суда дело не дошло. Деятельность организации в целом была вялой и не результативной, поскольку желающих поддержать сепаратистские идеи оказалось не много (не более 160 человек)¹⁰.

Февральские события на Майдане ускорили сроки проведения российской спецоперации. То есть события на востоке Украины безусловно являются результатом тщательно спланированной и подготовленной спецоперацией РФ, с учетом местных реалий.

Безусловно, что в Донбассе всегда существовали пророссийские настроения, прежде всего на эмоциональном уровне. Однако до 2014 г. они не переходили в сферу политического сепаратизма и не носили характер ненависти ко всему украинскому, как например, в Севастополе. Они получали выход, в основном, голосованием за Партию регионов, которая в Донбассе считалась пророссийской, хотя программа «регионалов», формально базировалась на поддержке курса на европейскую интеграцию Украины. Большинство электората уверенно голосовали за Виктора Януковича («знаем, что бандит, но наш!»). Также симпатии к «северному соседу» всегда выражалась в Донецкой области в виде электоральной поддержки откровенно пророссийской Коммунистической партии. Однако обе политические силы действовали в украинском правовом поле и не могли выступать против территориальной целостности государства. При этом, как ни странно, партии вроде Русского блока, что прямо выступали за тесный союз с Россией, были в маргинесе.

Негативному развитию событий весной 2014 г. способствовало бездействие, а фактически предательство правоохранительных органов, которые не оказывали сопротивления противоправным действиям пророссийских активистов и люмпенов. В областном управлении СБУ большинство высших

¹⁰ Сепаратизм на Украине: история болезни. Сайт Радио «Свобода». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/25422661.html>.

офицеров были завербованы Россией, поэтому эта структура по существу работала на другое государство¹¹.

После оккупации Крыма, это была вторая фаза вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины. Она началась в апреле 2014 года, когда контролируемые, управляемые и финансируемые спецслужбами Российской Федерации вооруженные формирования провозгласили создание “Донецкой народной республики” (7 апреля 2014) и “Луганской народной республики” (27 апреля 2014)¹².

11 мая состоялся фейковый «референдум о независимости народных республик», которому никак не смогли (или не захотели) помешать конституционные органы государственной власти и местного самоуправления. А некоторые чиновники даже тайно поддерживали сепаратистов. Так, отдел образования Донецкого городского совета обязывал директоров средних школ открывать избирательные участки и обеспечивать работу комиссий учителями¹³. Сторонники ДНР обнародовали результаты референдума - государственную самостоятельность Донецкой области поддержали 89,7% принявших участие в голосовании. Центральная избирательная комиссия Украины назвала результаты референдума такими, которые “содержат признаки посягательства на конституционный строй Украины и захват государственной власти и не будут иметь никаких правовых последствий”¹⁴.

В тоже время, стоит отметить, что довольно много людей пришло на «избирательные участки» (по различным оценкам - до трети жителей региона). Это можно объяснить рядом факторов. В частности, ностальгией по Советскому Союзу, по той общественной модели, которая там господствовала. В частности, значительная часть граждан пожилого возраста пришла как в силу традиций всегда участвовать в выборах, так и с верой на возвращение прошлого. Кроме того, свою роль сыграли неприятие киевской власти и начавшейся Антитеррористической операции (АТО), а также протестные настроения антиолигархической направленности. В силу этого, в «референдуме» приняли участие не только пожилые люди, хотя именно они составили основу электората ДНР и ЛНР. Относительный «успех» этого «референдума» в значительной степени был обусловлен глубоким социально-экономическим

¹¹ Переживет ли Донбасс пресинг России // Панорама. - 2014. 24 апреля.

¹² Заява Верховної Ради України. «Про відсіч збройній агресії Російської Федерації та подолання її наслідків». Офіційний портал Верховної Ради України. - Режим доступа: rada.gov.ua/news/.

¹³ Школи в Донецьку змушують відкрити двері для “референдуму” 11 травня. Сайт «Українська правда». [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/news/2014/05/7/7024645/>.

¹⁴ Заява Центральної Виборчої комісії. Сайт ЦВК України. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cvk.gov.ua/pls/acts/New?py=2014&pm=5&pd=&bound=100>.

кризисом, который в Украине продолжается долгие годы. Фактически организаторы фейковых республик смогли канализировать социальный протест в плоскость политического сепаратизма. Metallургическая промышленность являлась основой экспортного потенциала Украины, но она, как правило, не модернизирована. В Донбассе было сосредоточено огромное количество депрессивных поселков, маленьких городков, в которых нет работы, кроме как на нелегальных мини-шахтах «копанках». На референдуме 11 мая люди голосовали за «новую жизнь» в своём искаженном понимании.

Элементарные расчеты свидетельствовали, что самостоятельность региона полностью бесперспективна. Большинство тех, кто поддерживали самостоятельность «ДНР» или «ЛНР», руководствовались иррациональным восприятием действительности, основанном на российской пропаганде, особенностях самоидентификации, а также социальных протестных настроениях. Все это основой для распространения идеи т.н. «новороссии».

Оптимистичные ожидания украинских патриотов в Донбассе, связанные с проведением Антитеррористической операции разрушались из-за активного вмешательства в конфликт российских вооруженных сил. АТО началась 14 апреля 2014 г. в ответ на захват российскими боевиками и местными колаборантами ряда городов на севере Донецкой области. Достаточно скоро АТО переросла в полноценную войну. На пророссийской стороне действовало множество разношерстных сил, которые имели связь с российскими спецслужбами. Среди них силы, представляющие местный бизнес и криминальные интересы, идеологически мотивированные местные жители, искренне верящие в реальность фейковых республик. К осени в составе незаконных военных формирований стало больше местных жителей, главным образом – на основе экономической мотивации.

В значительной мере это объяснялось тем, что около трети населения региона чувствовали себя чужими на украинской земле. Эти люди, находясь в искаженном русском культурном и информационном поле, практически не обращали внимания на то, что происходит в Украине. Они с ностальгией вспоминали тоталитарный советский режим, и были готовы стать частью России, наивно веря в то, что зарплаты и пенсии там выше, а жизнь – лучше. Можно утверждать, что на украинском востоке зерно российской пропаганды и оперативные действия российских спецслужб упали на благодатную почву.

Выводы

Таким образом, истоки войны в Донбассе не однозначны. Среди них есть внутренние – внезапная смена власти в Киеве, последствия российской политики русификации и информационное «зомбирование» жителей Донбасса, деструктивное влияние региональных властных и бизнесовых элит, а также

криминальных сетей, связанных с предыдущим президентом Виктором Януковичем, потеря легитимности новой киевской власти в регионе, слабость организованных проукраинских групп в Донбассе.

В тоже время, нужно подчеркнуть, что политического сепаратизма на востоке Украины, не просматривалось до марта 2014 г., т. е. до начала реализации большой геополитической игры Владимира Путина под названием «Русская весна». Относительный успех российской спецоперации обусловлен прежде ценностными различиями: в Донбассе сосуществовали европейский, проукраинский и имперский пророссийский подходы в восприятии жизни при превалировании последнего.

Современное развитие событий на востоке Украины не дает повода даже для сдержанного оптимизма. Ошибки украинской власти, отсутствие адекватного ответа российской агрессии со стороны Запада, развязывают руки России для поддержки фейковых республик и дальнейшей эскалации войны.

Игорь Тодоров – профессор кафедры страноведения факультета международной политики менеджмента и бизнеса Ужгородского национального университета (в 1981-2014 гг. работал в Донецком национальном университете). Сфера научных интересов – европейская и евроатлантическая интеграция Украины, международная безопасность.

Czynniki wojny ukraińsko-rosyjskiej: wymiar wewnętrzny

Ihor Todorov

Autor analizuje źródła ukraińsko-rosyjskiej wojny na wschodzie Ukrainy w kontekście czynników wewnętrznych, takich jak np. określona specyfika struktury etnicznej i społecznej mieszkańców Donbasu, przyczyny rozprzestrzeniania się postaw antyukraińskich i separatystycznych. Przedstawione zostały specyficzne cechy etnicznego formowania się regionu oraz integrującej funkcji ideologii marksistowskiej i języka rosyjskiego. Analizie poddane zostały źródła stosunku Donbasu do Euromajdanu i tzw. Rewolucji Godności. Przedstawiono wyniki badania opinii publicznej, przeprowadzonego w Donbasie wiosną 2014 r., a także zmiany położenia społeczno-politycznego regionu po rosyjskiej agresji zbrojnej. Autor demonstruje również postawy lokalnych organów władzy i oligarchów. Tekst odnosi się także do faktu powołania „Donieckiej Republiki Ludowej” i „Ługańskiej Republiki Ludowej”, jak również przeprowadzenia nielegalnego „referendum” 11 maja 2014 r., dotyczącego ich niepodległości.

Do głównych wewnętrznych czynników warunkujących wybuch wojny rosyjsko-ukraińskiej należą zdaniem autora: nagła zmiana władzy w Kijowie, skutki polityki rasyfikacji i wpływu

Factors of the Ukrainian-Russian War: Internal Dimension

Igor Todorov

The author analyzes the origins sources of the Ukrainian-Russian war in Eastern Ukraine amidst the context of internal factors, such as the specific character of ethnic and social composition of the Donbas region or the causes and spread of anti-Ukrainian and separatist attitudes. Specific features of the ethnic composition of the region are presented, as well as the binding function of Marxist ideology and Russian language. The sources of the Donbas region views of “Euromaidan” and the so - called “Revolution of Dignity” were also analyzed. The spring 2014 opinion polls among the inhabitants of the region are presented, as are changes in the political and social situation after the Russian invasion. The author also demonstrates the position of the local authorities and oligarchs. The article also deals with the establishment of the “Doneck People’s Republic” and “Lughansk People’s Republic” as well as the illegal ”referendum”, organized May 11th 2014, concerning their independence.

The main internal factors of the Russian-Ukrainian war included the sudden change of the ruling elite in Kiev, results of a policy of Russification and

rosyjskich mediów na mieszkańców Donbasu, destruktywne działania regionalnych władz i elit biznesowych, utrata legitymacji nowej władzy w Donbasie i słabość proukraińskich grup w regionie.

the influence of the Russian media on Donbas' inhabitants, destructive actions by regional authorities and business elites, the lack of legitimization of the new authorities in Donbas and weakness of pro-Ukrainian groups in the region.

